

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Новая Конституция Российской Федерации 1993г. заложила основы для создания федеративного государства равноправных субъектов, руководство которых все яснее осознает себя носителями политической воли населения, проживающего на их территории.

Организация государственной власти в субъектах РФ и их статус

Основополагающими документами, регламентирующими организацию государственной власти в субъектах Федерации являются конституции республик, уставы краев и областей, законы об автономных округах. Государственная власть во всех субъектах Федерации построена по единому принципу разделения законодательной (представительной) и исполнительной ветвей. В большинстве республик главой исполнительной власти является президент, в остальных субъектах Федерации - глава администрации (губернатор), в ряде случаев совмещающий пост председателя правительства.

Как представители законодательной, так и главы исполнительной власти избираются в большинстве субъектов Федерации всеобщим, прямым тайным голосованием на срок 4-5 лет. Одновременно с руководителем исполнительного органа государственной власти избирается его заместитель в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Саха (Якутия) - вице-президент, Калужской области - вице-губернатор, городе Москве - вице-мэр.

В Республике Алтай, Республике Дагестан, Республике Мордовия, Удмуртской Республике главы исполнительной власти назначаются (избираются) высшими органами законодательной власти этих

республик. В Карачаево-Черкесской Республике до выборов, состоявшихся в 1999 г., глава исполнительной власти был назначен Президентом РФ с согласия Парламента республики.

Среди субъектов Федерации по характеру организации государственной власти несколько выделяется Республика Калмыкия. Вместо Конституции здесь действует упрощенный и несколько архаичный законодательный акт - Степное уложение, срок пребывания на посту президента - 7 лет.

В настоящее время, российское государство представляет собой уникальное сочетание федеративной организации и элементов конфедерации, а также унитарного государства, т. е. такую организационную структуру, которая отражает масштабы страны, ее многоликость, советское наследие. По Конституции РФ она состоит из 89 субъектов федерации, в числе которых 21 республика, 49 областей, 6 краев, 10 автономных округов, автономная область и два города федерального значения - Москва и Санкт-Петербург. Согласно части 1 статьи 5 Конституции РФ субъекты РФ являются равноправными. Часть 4 той же статьи устанавливает, что субъекты Российской Федерации в отношениях с федеральными органами власти РФ между собой равноправны. Тем не менее, в постановлениях Конституционного суда от 15 июля 1996 г. и от 14 июля 1997 г. подчеркивается обязанность законодателей избегать абсолютизации принципа равенства субъектов Федерации¹, формально имеющих равный административный и политический статус.

Фактически, по правовому статусу можно выделить следующие группы субъектов:

- большинство автономных округов, сохраняющих элементы политико-экономической зависимости от краев и областей, в состав которых они входят;

- Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, с 1996 г. находящиеся в договорных отношениях с Тюменской областью и составляющие с ней мини-конфедерацию трех субъектов;

- Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, в отличие от других автономий, являющиеся полноправными субъектами Федерации;

- Чеченская Республика (Ичкерия), не признающая себя субъектом Федерации, - ее руководство не подписывало Федеративный договор в 1992 г., на ее территории не проводился референдум по проек-

ту российской Конституции, представители Чечни не участвуют в работе выборных федеральных органов законодательной власти.

Несмотря на принятие Конституции РФ, в определении статуса субъектов Федерации остались нерешенными многие проблемы, не позволяющие говорить о завершенности федеративного процесса в России.

Договорной механизм федеральной политики в отношении регионов

Для решения проблем разграничения перечисленных в Конституции РФ "предметов и сфер совместного ведения" с 1994 г. начался процесс заключения договоров федеральных органов исполнительной власти с субъектами Федерации о взаимном разграничении полномочий и предметов ведения². Первые договора были заключены с Татарстаном, Кабардино-Балкарской Республикой и Башкортостаном. Уже заключенные к весне 1999 г. 47 договоров федеральной исполнительной власти с субъектами Федерации (включая договор с Чеченской республикой), решая проблемы отдельных регионов и обеспечивая им полноту власти на своей территории, объективно усиливают неравноправное положение различных субъектов Федерации.

Изучение договоров показывает, что многие из них в той или иной мере не соответствуют Конституции РФ. В наибольшей мере не соответствует Конституции РФ Договор с Республикой Татарстан³, ибо в нем кроется не только правовое содержание, но и политический смысл. Так, в договоре включены положения о "взаимном делегировании полномочий", признается верховенство республиканских законов над федеральными. В ведение Татарстана переходят такие федеральные функции, как предоставление или лишение татарстанского гражданства, защита прав и свобод человека и гражданина, установление самостоятельных экономических и политических отношений с иностранными государствами. Каждая из сторон имеет свои полномочные представительства в столице другой договаривающейся стороны. В перечень предметов ведения субъекта РФ отнесен ряд исключительных полномочий Российской Федерации (право помилования) или совместных предметов ведения и полномочий (обеспечение прав и свобод человека и гражданина; осуществление правового регулирования отношений в области охраны окружающей среды и природо-

пользования; решение вопросов владения, распоряжения и пользования землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами). В перечень предметов совместного ведения отнесены такие исключительные полномочия Федерации, как координация ценовой и проведение денежной политики; ряд вопросов обеспечения обороны и безопасности; арбитраж.

Федеральной стороне необходимо было приложить максимум усилий, гибкости, терпения, чтобы "вернуть" Татарстан в российское конституционное пространство, а это значит включить его в федеральные отношения. Ведь ситуация после принятия Конституции РФ в декабре 1993 г. была иной, нежели, когда Татарстан был автономной республикой. Федеративный же договор, как уже указывалось, он не подписывал. Но уступки были не только с федеральной стороны, но и со стороны Татарстана. Их первоначальные проекты представляли не что иное как договор между государствами с точки зрения международного права. В результате был подписан компромиссный вариант договора.

Конституции РФ не соответствуют и отдельные положения договоров с Кабардино-Балкарской Республикой, с Республикой Башкортостан, с Республикой Северная Осетия-Алания, с Республикой Саха (Якутия) и ряд других договоров.

Так, по договору в Башкортостане сформирована независимая от федеральной налоговая служба. Верховные суды Татарстана и Башкортостана являются независимыми от Верховного суда РФ высшими судебными инстанциями. Более того, одно из соглашений, составляющих приложение к договору с Башкортостаном⁴ декларирует "взаимное признание дипломов высших учебных заведений" Башкортостана и всей остальной России. В декабре 1995 г. в Башкортостане был успешно проведен референдум по вопросу о дальнейшем развитии суверенитета республики теперь уже на основе подписанного договора.

Перераспределение предметов ведения и полномочий, зафиксированных в статье 71 Конституции РФ, в совместное ведение установлено в п. "г" ст.4, п. "с" ст.4 Договора с Кабардино-Балкарской Республикой⁵; в п.п. 2, 7, 5, 9 ст.4 Договора с Республикой Башкортостан; в п.22 ст. 4 Договора с Республикой Северная Осетия-Алания⁶; п."в" ч.2 ст.2; абз.5 ч.2 ст.2 Договора с Удмуртской Республикой⁷. Тот факт, что предметы ведения Российской Федерации, установленные ст. 71 Конституции РФ, перераспределяются в совместное ведение Фе-

дерации и субъектов Федерации, свидетельствует о расширении прав республик по сравнению с Конституцией РФ.

Вместе с тем, некоторые вопросы совместного ведения (ст.72 Конституции РФ) относятся в договорах к ведению субъекта Федерации. Например, в Договоре с Республикой Северная Осетия-Алания (статья 3) в ведении республики закрепляется поддержание (обеспечение) законности и правопорядка, осуществление мероприятий по обеспечению общественной безопасности; кадровая политика в судебных и правоохранительных органах; охрана памятников природы, истории и культуры.

Ряд договоров имеет значительно меньше, по сравнению с предыдущими договорами, расхождений с Конституцией РФ. К примеру, Договор со Свердловской областью⁸, следуя тому же стилю, что и договоры с республиками, определяет, кроме предметов совместного ведения, установленных в статье 72 Конституции Российской Федерации, следующие предметы совместного ведения Российской Федерации и Свердловской области:

- создание условий для структурной перестройки экономики Свердловской области;
- регулирование вопросов, связанных с переработкой, использованием драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на предприятиях, расположенных в Свердловской области;
- функционирование предприятий оборонного комплекса, расположенных на территории Свердловской области, за исключением вопросов производства вооружений и военной техники, конверсия этих предприятий, а также участие в реализации производимой ими продукции;
- осуществление согласованной кадровой политики при осуществлении предметов совместного ведения и полномочий, определенных настоящим Договором (статья 2 Договора).

Примечательно то, что в Договоре со Свердловской областью статья 5 перекликается со статьей 5 Протокола к Федеративному договору, подписанному краями, областями, городами федерального значения. Этой нормы нет в Конституции РФ, но ее правомерность подтвердил Конституционный Суд РФ. Она означает возможность конкурентного законодательства субъектов Федерации и федерального центра, т. е., возможность законодательствовать в опережающем федеральный центр порядке до принятия соответствующего федерального

акта. Этим, в частности, воспользовались Татарстан, Саратовская и Курганская области, приняв собственные законы о земле, не дожидаясь окончания дебатов по вопросу о частной собственности на землю в Государственной Думе РФ.

И наконец, есть такие договоры, в которых наблюдается еще меньше несоответствий между Конституцией РФ и договорами, большая конкретизация региональных особенностей. К ним относятся договоры с Челябинской, Магаданской, Вологодской, Брянской, Самарской, Ульяновской, Мурманской, Ярославской, Астраханской областями, с Красноярским краем, Эвенкийским и Таймырским (Долгано-Ненецким) автономными округами.

Есть из этого блока договоры настолько "лояльные" к федеральному центру, что содержат специальные записи о том, что нормы права субъекта Федерации, не приведенные в соответствие с федеральным законодательством, не действуют. К примеру, договор с Вологодской областью гласит: "Законы и иные нормативные правовые акты Вологодской области, не приведенные в соответствие с федеральным законодательством, применению не подлежат" (статья 6 ч.3). Такая же запись имеется в договоре с Самарской областью, в договорах с Магаданской, Брянской, Саратовской, Челябинской и др. областями.

Все договоры объединяет то, что фактически они распределяют предметы ведения и полномочия, главным образом, в сфере совместного ведения, решают статусные вопросы, проявляют свое отношение к Конституции РФ, федеральному законодательству, пытаются решать проблемы социально-экономического развития, надеются гарантировать федеративные отношения, стабильность в регионе, избежать "неожиданностей" от федерального центра. Одни субъекты Федерации за счет совместного ведения укрепляют свою самостоятельность в решении региональных проблем (Москва, Свердловская область и др.), другие теснее привязывают федеральный центр к решению своих проблем (Ульяновская, Ивановская и другие субъекты РФ).

Сопоставление договоров дает возможность сделать выводы о наличии определенных проблем в каждом субъекте Федерации, которые они стремятся решить совместно с Федерацией. Это такие общие для всех субъектов проблемы, как право собственности на природные ресурсы, межбюджетные отношения, развитие агропромышленного

комплекса, конверсия оборонного производства, социальная защита населения, таможенная, налоговая службы и другие.

Вторая группа проблем актуальна для определенных типов субъектов Федерации. Это проблемы развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (досрочный завоз грузов, гарантии и компенсации жителям), создание свободной экономической зоны (Свердловская область, Алтайский край), освоение и использование ресурсов континентального шельфа и экономической зоны (Хабаровский край, Сахалинская, Магаданская области), ликвидация и размещение химического и иных видов оружия массового поражения (Удмуртия, Омская, Брянская области) и ряд иных.

Наконец, субъекты Федерации стремятся закрепить в договорах и решение на паритетных началах своих специфических проблем. Ряд договоров заключен, в основном, из-за таких моментов (договоры с Республикой Бурятия, Краснодарским краем, Республикой Коми). Это, например, решение таких вопросов, как определение условий экономической деятельности и природопользования на территории, прилегающей к озеру Байкал (Республика Бурятия), обеспечение нефтепродуктами (Калининградская область), охрана и восстановление лесных ресурсов (Иркутская область), внешнеэкономическая деятельность с Республикой Казахстан (Омская область), охрана уникальных природных объектов - Ладожского озера, Карельского перешейка (Ленинградская область) и т. д.

Договорные отношения способны оказать свое влияние как на решение отдельных экономических проблем конкретных субъектов РФ, так и на общие процессы экономической интеграции или дезинтеграции.

Кроме того, договоры поддерживают и укрепляют статус таких групп субъектов Федерации как:

- республики в составе РФ;
- края и области, в состав которых входят автономные округа;
- края, области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ как отдельные субъекты Федерации;
- автономные округа, претендующие на повышения своего реального правового статуса (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Таймырский АО и др.);
- автономные округа, не претендующие на "отдельное" развитие вне более экономически мощного субъекта федерации (Эвенкийс-

кий АО в составе Красноярского края, Усть-Ордынский Бурятский АО в составе Иркутской области и др.)

Однако одновременно с этим создаются разные статусные условия для некоторых субъектов Федерации, относящихся к одним и тем же группам. Но в наибольшей степени легитимируются условия для увеличения разрыва между республиками и остальными субъектами, с одной стороны, и между самими республиками, с другой. В то же время договоры создают базу для процесса укрупнения субъектов Федерации, что приведет к уменьшению асимметрии.

Каждый договор и все вместе влияют на федеральное законодательство. Их анализ показывает, что ряд правовых положений имеет для федерализма прогрессивное значение. Это относится, например, к развитию практики конкурентного законодательства в субъектах федерации. До принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по конкретным предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации органы государственной власти субъекта РФ вправе осуществлять по этим вопросам собственное правовое регулирование. При принятии соответствующих федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации нормативные акты субъекта Российской Федерации приводятся в соответствие с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, в зависимости от конкретного содержания, договоры могут либо уменьшать, либо увеличивать статусно-правовую асимметрию субъектов федерации. В какой-то степени это делает государственное устройство РФ достаточно гибким и адаптируемым к изменению внешне- и внутривнутриполитической и экономической ситуации. Но в то же время многие договоры противоречат основополагающим принципам федерализма, исходя из которых, можно выделить наиболее существенные изъяны:

- не соблюден территориальный подход к строительству федерации, наряду с ним применяется и национально-территориальный;
- не до конца обеспечивается единство системы государственных органов власти на всей территории федерации, имеются исключения для Чечни, Башкортостана, Татарстана и некоторых других субъектов федерации;
- не соблюдается принцип равноправия субъектов Федерации.

Внутрирегиональная социально-экономическая политика

Недооценка регионального аспекта реформ уже привела к углублению межрегиональных социально-экономических контрастов, возникновению пропасти между "богатыми" и "бедными" регионами, вызреванию потенциала межрегиональных конфликтов. Так называемая структурная перестройка во многих регионах России носит характер обвальной примитивизации, натурализации и моноспециализации экономики на отраслях, использующих так называемые конкурентные преимущества низшего порядка. Постоянно происходит сужение экономически освоенной территории, за счет "отмирания" все большего числа экономических функций регионов Севера и Дальнего Востока. Практически во всех регионах в той или иной степени наблюдается фрагментация внутрирегионального экономического пространства. В то же время инновационные процессы в экономике протекают вяло, пока еще мало возникает новых производств, не формируются отраслевые и региональные "полюса экономического роста". В сочетании с низкой мобильностью трудовых ресурсов и отказа государства от разработки и реализации структурной, инвестиционной и промышленной политики, такая ситуация вынуждает региональные власти искать собственные пути решения проблемы выживания и стабилизации социально-экономической ситуации. В условиях слабого и некомпетентного федерального центра, противоречивости региональной политики, неразвитости институтов гражданского общества региональные властные элиты становятся основными политическими фигурами, определяющими направленность экономического развития и эволюцию государственного устройства России.

Борьба набирающих силы региональных элит за политические и экономические права со слабеющим федеральным центром началась со всем известного "парада суверенитетов" в 1990-92 гг. Затем последовало заключение Федеративного договора, перераспределение государственной собственности между уровнями власти, закрепление легитимности региональной исполнительной власти в результате региональных выборов, заключение договоров о разграничении полномочий с федеральным центром, и т. п.

Начиная с 1994 г., то есть с момента заключения первых договоров о разграничении полномочий и предметов ведения между феде-

ральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации, началось "освоение" региональными властными элитами полученных от федерального центра политических и экономических прав, усилились попытки проведения относительно самостоятельной политики социально-экономического развития.

На основании наших исследований⁹ можно выделить, по крайней мере, 6 моделей или типов регионально социально-экономической политики:

Во-первых, это *«открытая либеральная»* модель, при которой региональные власти пытаются реализовать особый статус своих регионов как свободных экономических зон, непосредственно включившись в мировые хозяйственные связи. Сейчас в России насчитывается 20 СЭЗ в 18 субъектах федерации¹⁰, но какого-либо значительного положительного результата ни в одном из них пока не видно, за исключением, быть может, Калининградской области и Находки (Приморский край). Политику "открытых дверей" пытаются проводить и некоторые приграничные и приморские регионы, в первую очередь, Мурманская и Архангельская области и Республика Карелия, участвующие в международной программе развития "Баренцрегиона".

Во-вторых, *«национально-либеральная»* модель экономической политики, при которой региональные власти пытаются честно (особенно в первые годы реформ) следовать в русле либерального реформирования со всеми его издержками. В отличие от предыдущей, для такой модели характерен сознательно дозированный или ограниченный местными властями доступ иностранного капитала в экономику регионов. Ее придерживаются «в чистом виде» власти Нижегородской, Самарской, Свердловской, Владимирской областей. Индикатор такой политики - опережающий средний уровень рост цен и доходов населения. Такую политику можно проводить лишь в регионах, где имеются достаточно мощные «экономические козыри». Например, в Нижегородской области это нефтепереработка и автомобилестроение, в Свердловской - металлургическая промышленность. Основная проблема, сдерживающая развитие этой группы регионов - затянувшаяся конверсия оборонной промышленности.

В прошлом году к этой группе регионов присоединилась индустриально-аграрная Саратовская область, где был принят целый пакет законодательных актов по стимулированию предпринимательства, а

также первый в России закон, установивший частную собственность на землю.

В-третьих, *"сепаратистская"* экономическая политика, типичные представители которой, - Татарстан, Башкортостан и Якутия, просто "вытрясают" из федеральных властей особые привилегии под угрозой выхода из состава России. В 1992-93 гг. эти республики перестали отчислять налоги в федеральный бюджет и в конце концов практически добились сохранения такой ситуации в договорах с федеральным центром. Помимо особых бюджетно-финансовых и экономических отношений с центром, власти этих субъектов Федерации, как правило, непосредственно участвуют в управлении экономикой и крупнейшими предприятиями, а также контролируют всю региональную банковскую сферу.

В-четвертых, *"консервативная"* политика, сущность которой заключается в сдерживании роста цен и доходов населения. Типичные представители - аграрно самообеспеченные регионы "красного пояса": Ульяновская, Пензенская, Курганская области и области Черноземья. Основные элементы такой политики - дотирование цен на потребительском рынке за счет дополнительного налогообложения промышленных предприятий, торможение рыночных преобразований в сельском хозяйстве. Следующая модель, это *"пассивно-лоббистская"*, которой придерживаются региональные власти, имеющие в Москве своих представителей, выдвиженцев на важных государственных постах. Перечень этих регионов, открывающийся Оренбургской областью, всем известен. Такая политика отличается пассивностью региональных властей не только в изыскании и использовании имеющихся собственных источников накопления капитала, но и в привлечении инвесторов.

Наконец, последнюю модель можно назвать *"вассально-патерналистской"*. Ее придерживается руководство наиболее экономически и финансово несостоятельных и инвестиционно непривлекательных регионов, живущих за счет перераспределения в их пользу средств федерального бюджета. Это, к примеру, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, некоторые регионы Севера и Дальнего Востока. Финансово-экономическая помощь центра этим регионам "обменивается" на безусловную текущую политическую поддержку и обеспечение голосования избирателей за представителей существующей федеральной власти. Результативность данных моделей различна. Если говорить о промышленном производстве, то в среднем наименьшие темпы спада

за годы реформы отмечены в "сепаратистских регионах" (около 28%). Именно к этой группе относится наиболее крупный "полюс экономического роста" в России - Татарстан, уже четыре года подряд добивающийся положительной динамики промышленного производства. Затем следуют "национально-либеральные" регионы (спад - 43%), а последние места занимают регионы с "консервативной" (53%) и "вассально-патерналистской" (54%) моделями.

Что касается изменения благосостояния населения, то все же "национально-либеральная" модель в наибольшей степени "затормозила" обнищание населения (снижение реальных доходов в среднем по данной группе регионов за 4 года составило около 65%). Также довольно успешно действовала и "сепаратистская" модель (68% падения). Как ни парадоксально, "консервативный" (как и "вассально-патерналистский") тип поведения региональных властей не принес блага населению. По этим группам регионов падение реальных доходов населения составило 76% и 86%, соответственно.

Темпы экономического развития и уровня жизни населения оказались наиболее согласованными в регионах с "национал-либеральной" и "консервативной" моделями. Но если в первом случае экономическая политика явно ведет к улучшению ситуации, то во втором случае - консервирует экономический спад, нищету и безнадежность. Также обращает на себя внимание серьезная рассогласованность между относительно лучшей результативностью производства и неадекватно низкой динамикой реальных доходов населения в "сепаратистских" регионах. По-видимому, в некоторых из этих регионов значительная часть доходов от производства идет не только на инвестиции, но частично присваивается местными чиновниками.

Безусловно, во многих субъектах Федерации региональные власти пытаются каким-то образом "скомбинировать" собственную социально-экономическую политику на основе разнородных и разнонаправленных мероприятий, относящихся к различным моделям. Так, например, московские власти, сочетающие либеральные меры по привлечению иностранного капитала с консервативной позицией сохранения любой ценой стремительно "увядающих" и, по большому счету, непрофильных для столичного города массовых низкотехнологичных производств промышленности.

Во всяком случае, необходимость самостоятельной активной социально-экономической политики со стороны региональных властей не вызывает сомнений. Выжидательная тактика, напротив, не приносит никаких выгод в перспективе. То же самое можно сказать и о "пассивно-лоббистской" и "открытой либеральной" стратегиях, основанных на отдельных эксклюзивных правах или частных решениях, не затрагивающих решение всего комплекса региональных проблем. Как мы уже отмечали, большинство регионов последних двух групп не выделяется какими-либо особо положительными социально-экономическими результатами.

Для руководителей субъектов Федерации выработка собственной экономической политики необходима и для того, чтобы отчитаться перед избирателями на следующих выборах. Мы уже видим примеры возврата к неэффективному участию в управлении экономикой, весьма заманчив для региональных властей и отказ от экономической политики в пользу "политических технологий": подавления внутрирегиональной оппозиции, окончательного подчинения органов местного самоуправления. При отсутствии контроля со стороны федерального центра за демократичностью процедуры региональных выборов именно эти технологии, а не эффективная и самостоятельная экономическая политика, помогут переизбранию существующих глав исполнительной власти на следующий срок в большинстве регионов.

Примечания

¹ Рекомендации Консультативного Совета при Министре региональной политики по некоторым актуальным вопросам федеративных отношений и местного самоуправления в Российской Федерации от 12 марта 1999 г.

² Федерализм власти и власть федерализма / Отв. ред. Губогло М.Н. М., 1997. 878 с.

³ Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» (Москва, 15 февраля).

⁴ "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий в области высшего и среднего профессионального образования". - Приложение к Договору Российской

Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» (Москва, 3 августа 1994 г.).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Кабардино-Балкарской Республикой о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики (Москва, 1 июля 1994 г.).

⁶ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия-Алания (Москва, 23 марта 1995 г.).

⁷ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Удмуртской Республики (Москва, 17 октября 1995 г.).

⁸ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области (Москва, 12 января 1996 г.).

⁹ *Марченко Г.В.* Региональные проблемы становления новой российской государственности. М.: Моск. обществ. научный фонд, 1996. 171 с.

¹⁰ Первые 9 СЭЗ в России были созданы на основании постановлений Верховного Совета РСФСР от 14.07. и 13.09.90 г. В мае 1991 г. к ним были добавлены Ленинград и Ленинградская область. На начало апреля 1999г. официальный статус свободных экономических зон, утвержденный соответствующими законами имели 20 СЭЗ в 18 субъектах федерации: Калининградская обл. (СЭЗ «Янтарь»); Санкт-Петербург; Выборг (Ленинградская обл.); Новгородская обл. (СЭЗ «Садко»); Алтайский край; Республика Алтай (особая эколого-экономическая зона); Кемеровская обл.; Читинская обл. совместно с Агинским Бурятским автономным округом (СЭЗ «Даурия»); Еврейская автономная обл. (СЭЗ «Ева»); г. Находка (СЭЗ «Находка» в Приморском крае); Сахалинская обл.; г. Сочи (особая эколого-экономическая зона с элементами СЭЗ в Краснодарском крае); г. Зеленоград, аэропорт Шереметьево-2, аэропорт Внуково, Западный речной порт (Москва); Республика Дагестан; Кабардино-Балкарская Республика; Кавказские Минеральные Воды (особая эколого-экономическая зона в Ставропольском крае); аэропорт "Ульяновск-Восточный" (Ульяновская область). В ряде названных регионов создаются специализированные субзоны. В Кемеровской области создается Урская субзона в Гурьевском районе, на Сахалине - Южно-Курильская субзона. Субзоны созданы также в Санкт-Петербурге, Новгородской и Калининградской областях.